24 августа. 14-й год до рождения Наруто Узумаки.

Сунагакуре но Сато.

За парой сдвинутых парт в одном из учебных залов Академии сидели три человека среднего возраста — ниндзя-наставники. Когда-то давно они были выдающимися чунинами деревни, но по личным причинам решили завязать с миссиями и устроиться преподавать здесь. Они же несли ответственность за проверку поступающих в этом году. На самом деле, это скорее простая формальность. Сюда очень редко приходят «смельчаки», которые не способны должным образом использовать чакру — свою внутреннюю энергию, духовную и физическую.

Сам тест был довольно прост и имел всего две цели:

Первая — проверка умения высвободить эту силу и определение врожденной предрасположенности к одному из пяти природных преобразований, если она имелась: Дотон — «Стихия Земли», Суйтон — «Стихия Воды», Катон — «Стихия Огня», Футон — «Стихия Ветра», Райтон — «Стихия Молнии». Бывают и исключения иного рода, когда с малого возраста ребенок может контролировать два или даже три элемента, но подобные случаи встречаются очень редко.

Вторая — оценка контроля чакры, который является важным условием для успешного использования техник иллюзий и главным приоритетом у кукловодов, а таким специалистам в деревне уделяется особое внимание.

За дверью, ведущей в аудиторию, находился просторный коридор, где сейчас в ожидании томилось несколько десятков детей. Многие из них уже начинали сбиваться в группы и вели разговоры на различные темы.

Вдали от остальных, в одиночестве, стоял задумчивый мальчик с кроваво-красными волосами, однако он не единственный, кто вел себя подобным образом. В этом мире немало грустных историй...

Сасори рассчитывал побыстрее закончить сегодняшнюю проверку, чтобы как можно раньше вернуться в мастерскую и приступить к созданию своей первой настоящей марионетки. Когда они с бабулей Чие только начинали погружение в это искусство, она пообещала ему: «Как только ты поступишь в Академию, я объясню тебе более сложные концепции».

Наконец-то он сможет взяться за что-то серьезное, остался последний шаг!

Тестирование не занимало много времени, а десять минут спустя назвали и его имя. Один из наставников пригласил Сасори подойти к столику возле окна, как только мальчик вошел в

аудиторию.

— Ну что ж, давай начнем! — инструктор добавил ребенка в какой-то список, когда тот занял свободное место напротив стола, и снова заговорил. — Возьми один, сконцентрируйся и направь в него немного своей чакры, — ниндзя указал на стопку бумаги, лежащую на стойке.

Сасори положил пробник на ладонь и, не сложив ни единой ручной печати, одним пальцем выполнил последнее указание наставника. Плотный листок, изготовленный из специального вида растений, питающихся жизненной энергией, после поглощения крупы чакры мальчика был разрезан точно по центру и распался на две равные части.

— Отложи пока, позже можешь забрать с собой, — записав результат, инструктор снова посмотрел на мальчика. — Элемент — Ветер. С контролем проблем нет. Будешь зачислен в мой класс.

Сасори было все равно. Мальчик даже не улыбнулся. Он хотел лишь поскорее вернуться к работе, и ничто другое не могло захватить его внимание.

— Ладно, можешь идти, — сказал наставник, радуясь в глубине души, что ребенок не задавал ему никаких вопросов. — Увидимся через неделю, — говорил он бегло и невыразительно, озвучивая лишь заученные фразы, а когда проверка подошла к концу, с облегчением указал мальчику на дверь и приготовился к встрече с последним кандидатом.

Добравшись до бабушкиной хижины, Сасори первым делом сообщил Чие о том, как прошел его визит в Академию, но не забыл напомнить и про данное ей обещание. Зная о нетерпеливости своего внука, она тяжело вздохнула, слегка дернув головой на выдохе, и, отложив все важные дела, приступила к поиску специальных инструментов, закидывая их в простенькую кожаную сумку, висящую у нее на поясе.

Собрав все необходимое, Чие сразу же покинула свой дом, проследовав за Сасори в его личную мастерскую.

Несколько часов спустя.

Кукольная мастерская Сасори.

После продолжительной работы под присмотром опытного мастера, мальчик создал свой первый набросок внутренней конструкции боевой марионетки. Самой настоящей, прямо как у его бабули! Конечно, многое еще нужно было доработать, но вскоре уже можно будет начать изготовление куклы.

— И запомни, Сасори, для боевой марионетки сердцевина — это самое важное, — сказала Чие, указав пальцем на его собственное сердце. — Все команды, поступающие по нитям чакры, регулируются именно через нее. Она должна быть хорошо скрыта, защищена и правильно согласована со всеми функциями твоего творения. Если допустишь в бою серьезные повреждения или уничтожение сердцевины — твое оружие превратится в бесполезную куклу, пригодную лишь для детских утренников, — произнеся это с ироничной улыбкой, Чие снова стала серьезнее. — До этого дня ты управлял нитями лишь на базовом уровне, прикрепляя по одной для контроля каждой части тела, однако... наличие сердцевины позволит тебе использовать их в качестве универсальных передатчиков. Любой квалифицированный кукловод может контролировать марионетку даже одним пальцем! Но чем больше нитей ты создашь, тем больше команд сможешь отдавать параллельно друг другу. Если особо наловчиться, можно научиться управлять одновременно десятью марионетками, как твоя бабушка, — она вновь улыбнулась, но с теплотой, и погладила мальчика по голове за то, как внимательно он слушал ее все это время.

Впервые за последние дни Чие видела своего внука настолько оживленным и заинтересованным в учебе, все-таки смерть родителей всегда плохо отражается на детях, особенно в таком раннем возрасте. Да и она сама еще не полностью оправилась после потери сына.

Понаблюдав еще несколько минут, Чие наконец решила оставить мальчика наедине со своим творением и занялась другими делами.

— Хорошо. Дальше ты и сам справишься, мылш. Но не засиживайся здесь допоздна! И обязательно дай мне взглянуть на свою первую марионетку, когда закончишь ее изготовление, — сказала она напоследок, покидая кукольную мастерскую, а Сасори еще долгое время оставался в своем уютном мирке.

Каждый день он приходил сюда и продолжал работу. Пытался довести каждую часть до совершенства! Правда, теперь ему нужно было посещать занятия в Академии, поэтому времени на это было не так много, как раньше. Друзей мальчик заводить никогда не планировал, а в неурочное время постоянно находился в мастерской, но все же нашелся один прилипала — Комуши, с которым он мог перекинуться парой фраз или прогуляться на обратном пути из школы.

Хоть в Академии и не учили искусству создания марионеток, которое так интересовало Сасори, он хорошо развил общие навыки ниндзя и, со слов наставника, если продолжит в том же духе, может стать генином уже в семь или восемь лет. Но мальчик не прилагал особых усилий для сдачи нормативов. Ему все давалось гораздо легче, чем остальным.

Ге -□ («Низкий ранг»)

Чу — □ («Средний ранг»)

Джо — □ («Высший ранг»)

К концу учебного года у Сасори накопилось крайнее переутомление. Ну а «бонусом» еще и голова постоянно болела на пустом месте. Он молча терпел. Мальчик списывал это на недостаток сна и тяжелую работу.

Сердцевина, как и большая часть механизмов марионетки, была давно готова. Но, когда настало время подбора и создания подходящей внешней оболочки, Сасори вырубился в процессе изготовления куклы, прямо посреди мастерской, и уснул на несколько часов. Однако увиденное им тогда во сне подарило ему новое вдохновение, и он решил — «Это будут парные марионетки!»

Из-за такой внезапной смены курса все и затянулось. Сасори все чаще терял сознание и видел ту же картину. Он не стал беспокоить бабушку по этому поводу, бросив все силы на то, чтобы как можно быстрее закончить свое первое творение, и редко пересекался с Чие в свободное время.

В небольшой комнате на полу сидел шестилетний мальчик, заключенный в объятия своих собственных творений. Юная девушка в белоснежном наряде слева. Молодой мужчина в черном плаще справа.

Множество мыслей кружилось у него в голове, слишком глубоких и слишком масштабных для такого юнца. Это творение стало лишь отправной точкой на его пути. Первым, но далеко не последним.

— Вот оно! Вечная красота и изящество, неподвластные времени! Не это ли настоящее искусство? — произнес он, прикрыв глаза, и невольно улыбнулся, но вскоре вновь потерял сознание.

А потом мальчик вспомнил, мальчик вспомнил все...

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1301732>